

Независимо от того, кто был жертвой или виновником, обе стороны выиграют от решения этого вопроса в частном порядке.

Родители семьи Цзян уже скрежетали зубами от того, как напряжены были их челюсти; они злились на Цзин Юнь Чжао за то, что она запросила такую высокую цену, но еще больше они злились на Цзян Ся за то, что он позволил ей управлять им!

Если бы Цзян Ся не подписался, то до тех пор, пока он не признает этого, эти три письма не могут быть связаны с ними. Теперь, когда все дошло до этого, забыв о уходе за другими, ему даже пришлось отдать себя в качестве компенсации.

Родители Цзян чувствовали себя подавленными, но как тот, кто непосредственно участвовал в этом, Цзян Ся был в еще худшем настроении.

Был ли он на самом деле так глуп? Поначалу у него и в мыслях не было подписываться своим именем. Если бы он не видел, какой счастливой стала Цзин Юнь Чжао, он бы не сделал такой глупости! Кроме того, как он мог знать, что Цзин Юнь Чжао была таким дерзкой, что фактически избив его до неузнаваемости перед всеми в классе и даже вынимая письма, чтобы угрожать ему!

В конце концов, если бы эти любовные письма вышли в свет, с ним было бы покончено, но ее репутация была бы ничуть не затронута.

И в отличие от него, Цзин Юнь Чжао была готова к затяжной войне, но она была очень шокирована, когда Цзян Ся на самом деле продержался всего три дня, прежде чем сдался. Однако это было нетрудно понять, Цзян Ся был настолько самовлюблен, что, помимо своего нарциссизма и эгоизма, он также считал все люди думают так же как он. Когда он увидел ее поведение, ему даже показалось, что его литературное обаяние неистово и бесподобно.

Родители Цзян были крайне нерешительны, но они приняли свое решение после долгого времени.

— Цзин Юнь Чжао, не будь слишком жадной. 50 000 юаней в качестве компенсации за эмоциональное расстройство – это слишком много. Мы никогда на это не согласимся. Тем не менее, мы пойдем на компромисс; мы дадим вам в общей сложности 30 000 юаней, и ты должна отдать нам любовные письма, — торговался отец Цзян.

Их семья Цзян не испытывала недостатка в деньгах, но все же не следует тратить их подобным образом.

Цзин Юнь Чжао подняла бровь:

— Невозможно.

— Не расстраивайся из-за этой ситуации. Иначе ты не получишь и юаня! — взревел отец Цзян.

— Могу я их получить или нет, для меня не так уж важно, но для вашего сына все по-другому. Мне все еще нужно идти на занятия, так что я дам вам еще только 10 минут, чтобы обдумать мое предложение. Если вы все еще не захотите мне их дать то, к тому времени мы можем забыть об этом, — твердо сказала Цзин Юнь Чжао.

У отца Цзяна было такое выражение лица, как будто он хотел съесть Цзин Юнь Чжао, он был одновременно зол и огорчен при мысли о сумме.

Он был бизнесменом, разве он не мог видеть намерения Цзин Юнь Чжао насквозь? 50 000 юаней были только платой за ее психологический ущерб, а что касается желания вернуть любовные письма? Вероятно, ему придется раскошелиться еще на 10 000 юаней!

Этих 10 000 юаней было практически достаточно, чтобы заставить Цзян Ся посещать хорошую школу в городе Нин!

К сожалению, он не мог отменить тот факт, что его сын подписал эти письма. Будь то годы или десятилетия спустя, любовные письма навсегда останутся частью темной истории для Цзян Ся.

Отец Цзян увидел испуганное и умоляющее лицо своего сына; как бы он ни был зол, он мог только проглотить удушающее чувство и ожесточиться:

— Я добавлю еще 10 000, если ты все еще не захочешь, тогда сделка отменяется! Я пошлю своего сына осмотреть его раны, но тогда платить придется тебе!

— Договорились, — весело улыбнулся Цзин Юнь Чжао.

Она заработала 10 000 юаней за просто так, и ей даже удалось избить Цзян Ся; она уже получила прибыль.

После того как обе стороны пришли к соглашению, Цзин Юнь Чжао фактически не отдала им письма сразу. Она подождала, пока пара закончит переводить ей деньги, и заставила их написать компромиссное письмо, в котором говорилось, что она не имеет отношения к травмам Цзян Ся, и им не разрешили прийти за ней, чтобы заставить ее взять на себя ответственность. Только тогда она отказалась от писем.

После того как родители Цзян получили письма, они на всякий случай сожгли их на месте. Как только все превратилось в пепел, они в ярости потащили Цзян Ся домой лечить его раны.

Эта семья из трех человек была очень угрюма, особенно когда они видели, как сильно Цзин Юнь Чжао подчеркивала свою собственную выгоду. Они чувствовали себя так, словно их грудь была заблокирована большим камнем; они чувствовали себя крайне неудобно.

Родители Цзян не могли выместить свой гнев на собственном сыне, поэтому они, естественно, отправились на поиски Сяо Хон Е.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1050191>